

ТАНЯ
ПОЛЯК

БУДУЩАЯ
ЖЕНА ОФИЦЕРА

Таня Поляк

Будущая жена офицера

«Литнет»

2025

Поляк Т.

Будущая жена офицера / Т. Поляк — «Литнет», 2025

- Леся, ну твою мать! – раздаётся голос майора Громова. – Ты что, Миху завалила? - Я не виновата! Это - самозащита! - Он помочь пришел, Леся. Он – друг мой. - Ну извините, у него на лбу не написано, - бормочу я, вставая с этого самого Михаила. - Охренеть, Миху вырубил, - тихо смеются в стороне парни. – Никто не мог, а девчонка смогла. - А кто он такой? – осторожно спрашиваю у них. - Бывший командир спецназа. Полковник. Крутой мужик. - И что мне теперь будет? - Думаю, теперь ты будешь обязана выйти за него замуж, - отвечает Громов. - Не смешно. - А кто шутит. Миха тебе такого позора точно не простит. Книга выходит в рамках литмоба «Жена офицера»;

Содержание

Глава 1. Олеся	5
Глава 2. Олеся	8
Визуал	10
Глава 3. Михаил	11
Глава 4. Михаил	13
Глава 5. Олеся	15
Глава 6. Михаил	17
Глава 7. Олеся	19
Глава 8. Михаил	21
Глава 9. Олеся	23
Глава 10. Олеся	25
Глава 11. Михаил	27
Глава 12. Михаил	29
Глава 13. Олеся	31
Глава 14. Михаил	33
Глава 15. Олеся	35
Глава 16. Михаил	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1. Олеся

Кажется, я убила человека.

Мужчину.

Крепкого такого.

Даже жаль его. Красивый же, чертяка.

Не успеваю поставить на пол огнетушитель, которым его огрела, как дверь с грохотом открывается и на меня направляют оружие люди в форме и масках.

- Руки вверх! – кричит один.

- Не двигаться! – второй.

- Лицом в пол! – третий.

- Эммм, так что из этого делать-то? – спрашиваю, невинно хлопая ресницами.

- Леся, ну твою мать! – раздаётся следом знакомый голос майора Громова. – Ты что, Мihu завалила?

- Я не виновата! Это - самозащита!

- Он помочь пришел, Леся. Он – друг мой.

- Ну извините, у него на лбу не написано, - бормочу я, вставая с этого самого Михаила.

- Охренеть, Мihu вырубил, - тихо смеются в стороне парни. – Никто не мог, а девчонка смогла.

- А кто он такой? – осторожно спрашиваю у них.

- Бывший командир спецназа. Полковник. Крутой мужик.

- И что мне теперь будет?

- Думаю, теперь ты будешь обязана выйти за него замуж, - отвечает Громов.

- Не смешно.

- А кто шутит. Мihu тебе такого позора точно не простит.

Менее часа назад

Этот день точно запомнится мне надолго.

Сначала придурок Игорёк (бывший судимый, который пытается набиться мне в женихи) портит мне тормоза.

Я каким-то чудом проезжаю все перекрёстки без происшествий.

Потом врезаюсь в машину Александра Громова, к которому ехала, чтобы попросить о помощи. К нему, как к начальнику уголовного розыска, мне посоветовали обратиться друзья.

Они заверили меня, что Александр – хороший человек и редко отказывает в помощи, особенно девушкам, которые страдают от преследования поклонников или, не дай Бог, насилия со стороны мужа.

И теперь я веду дочку Громова в школу творчества, потому что согласилась на роль временной няньки.

Ну, если подумать объективно, нормальная цена за помощь с Игорем и машиной.

Вероника – чудесная девочка. Мы с ней быстро нашли общий язык, поэтому мне даже приятно отвлечься от серых будней и одиночества. Побуду с малышкой, подпитаюсь положительной энергией.

Чего только стоило это утро. Не успели мы переступить порог кабинета майора Громова, как Вероника начала искать для меня жениха среди подчинённых отца. Мне хотелось провалиться сквозь землю, но, признаться честно, давно я не чувствовала себя такой живой.

Парни, конечно, все симпатичные. Но никто не зацепил. Не моё.

- Я освобожусь через три часа примерно, - говорит Вероника. – Сейчас у меня занятия по английскому языку, потом танцы. Приходи около часу дня.

- Хорошо.

Мы поднимаемся на второй этаж.

- Куда нам идти? – спрашиваю у остановившейся Вероники.

- Хм. Кажется последний кабинет по правой стороне.

Мы успеваем сделать только несколько шагов вперёд, когда снизу раздаются крики.

- Мужчина, вы что творите?

- Где она? – кричит, видимо, этот мужчина.

Бах!

Мы с Вероникой приседаем от неожиданности, услышав выстрел.

- Кто? О ком вы говорите?

- Моя сука-жена. Змея! Я пришёл за ней. Не прячьте её, или всех перестреляю. Мне терять нечего.

Бах!

Снова женские и детские крики.

Я тут же набираю номер Александра. Боже, как хорошо, что он мне звонил недавно.

- Дошли? Всё норм? – спрашивает мужчина, принимая вызов.

- Не норм, Александр, - шепчу в трубку и тяну Веронику к ближайшей двери. – Вот совсем не норм!

- Что случилось?

- Тут стрелок, Саша...

- Папа, помоги, - подаёт голос Вероника, крепко сжимая мои пальцы.

- Леся, скажи, что это шутка! Дебильная шутка! – требует Громов.

Ох, как бы я хотела сама, чтобы это была шутка.

Бах!

Вероника вскрикивает, и я зажимаю ладонью ей рот.

- Никуся, тише, малыш. Он не должен нас услышать. Тише, милая. Всё будет хорошо.

- Я скоро буду. Спрячьтесь! – кричит в трубку Александр. – И не высовывайтесь. Я вас найду!

- Поняла. Мы на втором этаже.

Мы оказываемся в небольшом кабинете. Жалюзи здесь опущены, создавая полумрак.

- Нужно найти укромное место, чтобы спрятаться, Ника, - говорю девочке и указываю ей на дверь в конце кабинета. – Там, кажется, кладовая. Сбегай, посмотри.

Вероника кивает и бежит в ту сторону, а я осматриваюсь. Ищу, чем можно защититься от неадекватного мужика, если он вдруг заглянет в этот кабинет. Замечаю на стене огнетушитель и радостно вскрикиваю. Отличное оружие, как по мне. Снимаю его со стены и крепко сжимаю в руке.

С первого этажа доносятся приглушённые крики. А после становится тихо. Я внутри вся леденею. Тишина – это хороший знак или не очень?

- Что там происходит? – шепотом кричит из кладовой Вероника.

- Сиди тихо, Ника! – таким же шепотом кричу ей в ответ и подхожу к двери. Осторожно выглядываю и вижу, как высокий мужчина поднимается по ступеням.

О, Господи. Прижимаюсь спиной к двери.

- Ника, ни одного звука. Замри!

- Поняла.

Вероника затихает. А я, кажется, слышу, как грохочет моё сердце. Мужчина движется так тихо по коридору, что даже жутко становится. Он что, профессиональный убийца?

Не успеваю обдумать такую возможность, как дверь рядом со мной тихо открывается.

Пора.

Мужчина делает один шаг вперёд.

Бам!

Огнетушитель опускается ровно ему на голову.

- Твою мать, - рычит он, резко оборачивается ко мне, я отскакиваю в сторону.

Он бросается следом, я выбрасываю руки вперёд и впечатываю огнетушитель ему в лоб.

Бам.

Мужик с грохотом валиться на пол, утягивая меня следом, так как успел схватить за талию.

Я выпрямляюсь и поднимаю вверх огнетушитель, чтобы добить его, но этого не требуется. Мужчина не шевелится...

Глава 2. Олеся

Не убила я, конечно. Просто отправила в глубокий нокаут.

Крутого бойца. Бывшего военного. Бывшего командира спецназа. Полковника.

Ну что ж... Умею, практикую.

Но мне не стыдно. Что мешало этому Михаилу зайти и хотя бы позвать меня или Веронику по имени. Я бы не набрасывалась на него тогда.

А так, во мне сработал материнский инстинкт. У меня была одна цель – защитить ребёнка. Если бы Михаил дёрнулся ещё раз на полу, я бы, не раздумывая, ударила бы его третий раз.

- И вообще, как такой крутой спецназовец не смог отбить мой удар? – возмущаюсь я, когда Громов в очередной подкалывает меня.

- Да он побоялся тебе навредить, мышка. Вот представь, чтобы с тобой было, если бы кулак этого громилы влетел в твоё лицо.

- У меня бы не было лица.

- Вот именно! Поэтому он принял удар. А ты удачно попала. Итог – глубокий нокаут.

- Может, вы приведёте его в чувство, наконец?

- Я? Ты его вырубил, ты и пробуждай, - хмыкает Александр, прижимая к своей груди Веронику.

- Это как же?

- А ты его поцелуй, - советует девочка.

- А если он превратится в жабу?

- Это другая сказка, Леся.

Громов смеётся и кивает на друга.

- Целуй-целуй. Пусть получит моральную компенсацию.

Я вздыхаю и склоняюсь над мужчиной. Украдкой осматриваю его красивое лицо. Кончиками пальцев ощупываю лоб. В месте удара уже наливается шишка.

Вот теперь становится немного стыдно. Человек пострадал, хотя пришёл помочь.

Я медлю.

- Целуй! – говорят одновременно Громов с дочкой.

Я фыркаю и почти касаюсь губ Михаила, когда он вдруг открывает глаза. Он хмурится. Видимо, не сразу понимает, что происходит. Почему он лежит на полу, почему (скорее всего) у него болит голова сразу в нескольких местах), почему какая-то девчонка собирается его поцеловать. Тёмно-серые глаза сканируют меня всего мгновение.

Вскрикиваю от неожиданности, когда мужчина запускает ладонь в мои волосы на затылке, тянет к себе и впивается в губы поцелуем.

- Огоооо, - тянет Вероника. – Прямо как в кино! Папа, они теперь поженятся?

- Не исключено, Ника.

Я прихожу в себя, когда мужчина мучительно нежно прикусывает мою нижнюю губу. Упираюсь ему в грудь ладонью, отталкиваю от себя и залепляю пощёчину.

- Оу, - выдыхает Громов.

Только хочу высказать этому Михаилу всё, что о нём думаю, когда он с довольной улыбкой снова закрывает глаза и расслабляется.

- Он уснул? – спрашиваю у Громова. – Это нормально?

- Доктора выяснят, - отвечает мужчина.

В этот момент в помещение заходят люди в медицинской форме. Коллеги Громова помогают положить здорового Михаила на каталку.

- А куда его повезут? – спрашиваю у Александра, провожая врачей взглядом.

- Пока не знаю. Тебе зачем?
 - Наверное, стоит пойти извиниться. Некрасиво получилось.
 - Ну сходи. Я напишу тебе адрес позже, когда узнаю.
 - Хорошо.
 - Сильно испугались? – уже серьёзно спрашивает Александр.
 - Выстрелы звучали жутко, - признаюсь честно. – А что произошло, вообще?
 - Стрелок – ревнивый муж одной из сотрудниц. Ему кто-то сказал, что она изменила. Он напился с горя, а потом решил устроить разборки. Взял охотничью двухстволку.
 - И никого на улице не смутил мужчина с оружием?
 - Он приехал на машине.
 - Кошмар. Думаю, вам стоит поискать для Вероники другую школу творчества.
 - А ты не могла бы мне с этим помочь, Леся. У меня проверка. Я и так с полигона сбежал. Сюда рванул с пацанами. Чёрт знает, чем этот побег для нас закончится.
 - Давайте, я отвезу Веронику домой, и мы с ней вместе что-то поищем.
 - Договорились.
- Александр вызывает нам такси, дожидается машину, и только тогда отходит к своему внедорожнику.
- Леся, - тихо зовёт меня Вероника.
 - Да, малыш?
 - А этот Миша, подходит ко всем твоим требованиям, между прочим. Высокий, тёмно-русые волосы, борода, сильный, красивый. И на пальце нет кольца.
 - Боюсь, после всех моих ударов, он не захочет со мной общаться.
- Вероника хмурится, а после в её глазах загорается странный огонёк. Ох, чую, эта малышка что-то замышляет...

Визуал

Знакомимся с нашими героями

Сотникова Олеся

Героине 32 года. Она - переводчик в крупной логистической компании. Не доверяет мужчинам, поэтому никого к себе близко не подпускает. Любит путешествовать, занималась единоборствами, поэтому за себя постоять может. Интересно, как повернется жизнь девушки,
когда она встретит "настоящего полковника"?

Дубровский Михаил

Тот самый "настоящий полковник", за которого обязана будет выйти замуж наша Олеся)
Его историю узнаем чуть позже

Глава 3. Михаил

Японский стыд.

Меня вырубила какая-то девчонка.

И это знают все!

Моё бывшее руководство.

Мои бывшие подчинённые.

Мой лучший друг, из-за которого этот казус и произошёл.

Что сказать – сам виноват.

Стрелка (хотя стрелком этого сморчка назвать сложно) я устранил с одного удара. Ревнивый мудака не придумал ничего лучше, чем припереться в детскую школу творчества, где работает его возлюбленная с ружьём. Благо, никто не пострадал.

Преподаватели на опыте случаев в Америке, да и в наших школах, действовали быстро. Двери в кабинетах на первом этаже заблокировали изнутри, детей спрятали.

Не понимаю, почему не позвал Лесю эту и Веронику по имени. Они бы меня точно услышали. Вышли бы. Нет же. Крался так, будто сам стрелок, вот и получил в голову.

Забыл о самом сильном женском инстинкте – материнском. Женщины же из-за детей и по битому стеклу босиком ходят, и двери выламывают, и машины поднимают. Леся же готова была пострадать сама, рисковала, но всё равно атаковала меня первая.

И полетела к храмам вся моя прежняя подготовка, опыт в боевых действиях после первого прилёта по черепу.

Леся как фурия набросилась на меня. Первый удар по голове, второй – чётко в лоб. И всё. Темнота.

Проснулся я тогда от детского смеха и команды «целуй».

Открыл глаза и увидел девушку в лучах солнца. Красивая такая. Волосы длинные, светлые падали мне на грудь. Большие серые глаза смотрели с испугом и чувством вины одновременно. Она нерешительно прикусила губу, а мне захотелось эту её губу самому прикусить и на вкус попробовать.

Я и не сдержался. Притянул к себе. Поцеловал. Вкусная девчонка оказалась. На губах был бальзам с малиной.

Обожаю малину.

Она меня оттолкнула.

А у меня снова перед глазами всё поплыло.

От третьего удара спасла очередная потеря сознания.

Окончательно я пришёл в себя уже в больнице.

- Со мной всё нормально! – повторяю в который раз Фёдору Ивановичу. – Док, отпускай домой.

- Нет. Мне не нравится, что сознание терял.

- Давай, я тебя ебану огнетушителем по голове, - рычу недовольно. – Зуб даю, тоже в отключке будешь.

- Мих, после твоего удара, я скорее уже не проснусь.

Мы смеёмся, и в этот момент в палату заходит Саня.

- Ты в хорошем настроении, - говорит друг. – Я рад. Значит, меня бить не будешь, что я тебя отправил на помощь дочери.

- Да всё ты правильно сделал. Хрен его знает, что у того мужика голове было. А если бы начал стрелять не в потолок? Его задержали?

- Конечно. Наши занимаются. Я к тебе поехал.

- А дочка с кем?

- Так с Лесей же.

- Ну, да. С такой девчонкой не страшно ребёнка оставить. Проверена в бою.

- Как голова? – уже серьёзно спрашивает Саня.

- Да нормально. Чуть болит в местах ударов. Было и хуже. Тебе ли не знать.

В этот момент у Сани звонит телефон. Он смотрит на экран, улыбается и прикладывает палец к губам, давая мне понять, чтобы молчал. Я киваю.

- Да, Лесь. Как Михаил? Да без сознания пока. Неплохо ты его приложила.

- Какого хера? – шепотом возмущаюсь я, но Саня только динамик прикрывает, чтобы Лесья меня не услышала.

- Можно ли тебе приехать? Думаю, можно. Михаил как раз придёт в себя. Сможешь извиниться перед ним. Чего? Не собираешься извиняться? А зачем тогда приезжать? Убедиться, что не все мозги с него выбила?

Саня громко ржёт. Док хмыкает и качает головой. Охренеть. Эта коза ещё издевается надо мной. Ну, пусть приезжает. Пусть. Сомневаюсь, что она будет такая же смелая, когда со мной один на один останется. Посмотрим, сколько в ней остроумия останется.

- Я пришлю тебе сообщением адрес. Через пару часов буду дома, и ты сможешь поехать в больницу, - говорит Саня и прощается. – В общем, повторять не буду. Ты всё слышал.

- Слышал. Пока не поздно, скажи этой отважной, чтобы не приезжала. А то придушу её за острый язык.

- Придушишь? Скорее, зацелуешь до смерти.

- Я был в бреду, когда её целовал.

- Был бы в бреду, не помнил бы, что целовал.

- Громов, иди нахер. У меня от тебя голова болит.

- Она болит от другого, точнее, из-за другой. Ты главное, не договорись, чтобы Леська тебя снова не огрела чем-нибудь. Практика показала, что она очень меткая.

- Миша, Мишенька!

Я бы этот голос сто лет ещё не слышал. И хотел бы, чтобы появившаяся на пороге палаты бывшая жена была глюком.

Но нет. Судя по охуевшему лицу друга, Наташа настоящая. И какого хрена она тут забыла?

Глава 4. Михаил

Я смотрю на Саню, транслирую просьбу не оставлять меня с бывшей женой. Придушу ведь эту гадину. Но он читает сообщение в телефоне и хмурится.

- Прости, друг, - говорит с виноватым лицом.

Я понимаю, что он не хочет меня оставлять, но служба зовёт. Как никак – Громов не доехал до полигона, где его ждали проверяющие. Это – залёт. Он осознанно шёл на риск. А кто бы не пошёл ради дочери, и его подчинённые, не раздумывая, помчали следом.

Уверен, его вызывают на ковёр. Сейчас Саня будет тянуть всю вину на себя, лишь бы его пацанов не трогали.

Понимаю также, что в этот раз ситуация легко не разрулится. Генерал Болдырев вцепился в Саню мёртвой хваткой. Доченьку его обидели, видите ли. Ох, знал бы Болдырев, что из себя представляет эта девица. Хотя... Там и папаша не лучше.

Но ничего. Папочка на него у меня собрана. Захочет сделать Сане проблемы, я не стану больше его жалеть. Пора платить по счетам.

Миха говорит, что его вызывают в отдел и уходит. Наташа, всё это время, стоявшая на пороге палаты, раздумывая, как поступить дальше, всё же подходит к моей кровати.

Я смотрю на некогда любимую женщину и не узнаю. Совершенно не узнаю в ней ту девочку, в которую влюбился.

Мы тогда с Саней одновременно познакомились с нашими будущими женами. У них с Катей всё развивалось стремительно, а я в силу возраста не спешил, присматривался, изучал девушку, с которой в будущем планировал создать семью.

Мы встречались три года прежде, чем я сделал Наталье предложение. Всё было красиво, романтично, как она мечтала. Потом была свадьба. Тоже красивая и романтичная. На этом красиво и романтично закончилось.

Наталья успешно играла роль внимательной и любящей невесты, хорошей хозяйки. Маски были сорваны сразу после свадьбы. Она с чего-то решила, что я, будучи заместителем начальника уголовного розыска, буду приносить домой миллионы. Она хотела жить в роскоши, а жила в двушке с вполне себе приличным ремонтом.

Первые недели после свадьбы, она ни разу не становилась к плите. Я думал, это – период адаптации к новой жизни. Закрывал глаза на беспорядок, горы немытой посуды в раковине. Первое время готовил сам, наводил порядок.

Я хотел приходить в чистую убранную квартиру, в которой будет пахнуть вкусным ужином. В итоге возвращался в срач, где воняло чем-то протухшим.

Меня хватило на три месяца. Наталья компенсировала готовку и уборку качественным сексом, но... Одним сексом сыт не будешь.

Первая ссора случилась как раз на фоне бытовых вопросов. Наталья тогда впервые сказала фразу, что в служанки мне не нанималась. Она рассчитывала, что я, как состоятельный мужчина, найму прислугу: уборщицу и повара, а она будет рядом красивая.

Сказать, что я тогда охуел – ничего не сказать. Откуда в её голове возникла мысль, что я – состоятельный человек, я тоже не знаю. Она ведь приходила в эту квартиру, видела, в каких условиях я живу. Или она думала, что я прячу миллионы под матрасом?..

В общем, по итогу той самой первой ссоры, она исправилась. Хватило её ненадолго. И так мы продолжали. Мне приходилось периодически устраивать скандалы, чтобы она делала по дому хоть что-то. Мы бурно мирились. Она исправлялась. И так по кругу.

В какой-то момент мне надоело.

Помню, тогда сидел в парке с Саней и впервые высказал желание развестись. На удивление, друг меня сразу поддержал, а после вывалил правду, которая чуть не стоила мне дружбы с ним.

Громов рассказал, что Натали мне изменяет. Причём уже некоторое время. Я не поверил. Ударил его, он меня, и понеслось. Угомонила нас бабулька, проходящая мимо. Вылила на нас воду из бутылки.

Саня не стал больше ничего говорить. Просто посоветовала проследить за женой. Я и проследил. Узнал много интересного о своей жене, о себе, о нашей жизни. Ей не хватало роскоши со мной, она получала её на стороне. По факту – вела двойную жизнь. Пока я был на суточных дежурствах, она с мужиками в клубах зажигала до утра.

Таким дебилом я себя никогда не чувствовал. Я – бывший военный, опер со стажем, не разглядел предателя прямо под носом.

Выгнал жену из дому, выставив шмотки за дверь. Она не сильно расстроилась. Правда, почти час орала на весь подъезд, что я – не мужик, что я ещё пожалею и на коленях к ней приползу.

Не приполз. Не звонил. Не писал. Вышвырнул из своей жизни, а она сама упорно в неё лезла периодами.

Видимо, сейчас очередной период отката и любви к бывшему мужу.

- Мишенька, я так испугалась за тебя, - щебечет Наталья, оказываясь рядом.

- Прекращай цирк, Натали. Противно смотреть.

- Не говори так...

- Тебе с испанцем стало скучно? Или мало платил, что ты к нищebroду бывшему мужу вернуться решила?

- Каким испанцем? Миш, ты снова веришь слухам?

- Слухам. Это говорила твоя лучшая подруга.

- Лика? Она мне завидует. Как и все, кто говорит обо мне гадости?

- Завидуют чему? Статусу элитной шлюхи?

- Фи, как грубо... Я же...

- Говори, зачем пришла и проваливай, - обрываю её, устав выслушивать бред.

- Окей. Миша, дорогой, у меня к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться!

Глава 5. Олеся

Вероника – удивительная. Дерзкая, смелая, и в то же время – нежная, ранимая, солнечная малышка. Она до последнего не показывала отцу, как сильно испугалась. Она позволила себе слабость только в школе творчества. В порыве эмоций прыгнула отцу в объятия. Потом же вела себя так, будто ничего не случилось. Подумаешь, забавное приключение.

Всё изменилось, когда за Александром закрылась входная дверь.

Он долго присматривался к дочери. Не мог решиться уехать. Но я понимала, что у него на работе будут проблемы, если он не вернётся в ближайшее время, поэтому убедила, что с Вероникой всё будет в порядке и практически выпроводила за порог.

Стоило ему уйти, как девочка помчалась в свою комнату.

Когда я захожу, она лежит на кровати в обнимку со своей мягкой игрушкой и громко рыдает. Я присаживаюсь рядом с ней и осторожно глажу по спине и вздрагивающим плечам.

- Ты вела себя очень смело, Вероника, - говорю ей мягко. – Любой взрослый мог на твоём месте растеряться, а ты – молодец.

- Я под-думал-ла, - отвечает она тихо, ложась на спину, - а ес-ли бы со мной что-то случилось? А мама одна...осталась бы...

- Мама бы одна не осталась, потому что с тобой ничего бы не случилось. Ну и у мамы есть папа.

- Они в разводе.

- Оу. Ты же говорила, что папа занят, - хмурюсь, вспоминаю её слова, и только сейчас вспоминаю, что не увидела женской обуви и верхней одежды в прихожей.

На пальце у Александра кольца, кстати, тоже нет. Но это меня не удивляет. Некоторые мои знакомые, кто служит в органах, кольца оставляют дома.

- Занят, потому что мы с мамой приехали к папе. Я увидела, как они смотрят друг на друга и поняла, что они могут быть вместе опять.

- Ника, а где твоя мама? На работе? Я что-то немного запуталась.

Мой вопрос, на удивление, помогает остановить истерику. Вероника просит заварить чай, и мы переходим на кухню. Сев за стол, девочка рассказывает, что её родители развелись, когда она была ещё у мамы в животике. Мама Катя не сказала Александру о беременности. Через время она встретила другого мужчину, вышла за него замуж. Дядя Олег (а именно так называет отчима Вероника) поначалу хорошо к ней относился. А потом он стал на неё часто кричать, девочка не рассказывала этого маме, чтобы не расстраивать. Отдал её книги своей племяннице в качестве подарка на День рождения. Эти самые книги о Гарри Поттере в итоге ей недавно купил Громов. А потом мама заболела.

На этом моменте Вероника грустно вздыхает.

- Мама похудела. У неё часто стала болеть голова. И несколько раз она теряла сознание. Мама учила меня, как ей помогать в таких случаях, куда звонить и какую информацию сообщать.

От этих слов у меня мурашки пошли по коже. Бедный ребёнок.

- Дядя Олег ушёл от нас. Я обрадовалась, если честно. Он стал плохой. И с мамой часто ругался. Он сказал, что ему больная жена не нужна. Что он найдёт себе здоровую, которая, родит ему его детей. И вот после этого мы приехали к папе. Мама не хотела сначала, потому что знала – что он живёт с какой-то девушкой. Пришлось, потому что маме назначили операцию. Ей нужно было улетать в другую страну.

- Операцию?

- Да, у мамы опухоль в голове.

Ох, каких сил мне стоит не выдать свой шок. Понятно сразу становится, почему Вероника так испугалась, что с ней может что-то случиться. Если я правильно понимаю, Катя приехала к Александру с дочерью, вынужденная признаться ему, что всё это время скрывала ребёнка, а сама после уехала на операцию, оставив дочь с отцом. А где родители Екатерины? У неё, получается, больше никого нет?

- Ника, а у тебя есть бабушка и дедушка?

- Они со мной не общаются, - пожимая плечами, отвечает малышка, и я замечаю, как в её глазах мелькает грусть, но она быстро берёт себя в руки. – И вот мы приехали сюда, папа прогнал свою невесту, и теперь я думаю, что они с мамой снова будут вместе. Главное, чтобы мама поскорее поправилась.

- Я думаю, что всё с твоей мамой будет хорошо, Ника. Главное, верить в лучшее, да?

- Да. И не говорить маме о том, что случилось. Ей нельзя нервничать.

- Думаю, папа и не станет ей говорить. По крайней мере, сейчас.

На этом моменте мы сложную тему закрываем. Я предлагаю Нике поискать ей новое место для занятий. Насколько я понимаю, Александр ориентировался больше на удобство. Школа творчества, куда записалась Вероника, находится близко к его отделу. Но раз я согласилась побыть няней, то мне не сложно отвозить малышку и в другой район города, если понадобится.

Ника хочет заниматься танцами и английским языком. С английским всё просто. Я нахожу репетитора, который занимается с детьми на дому. У неё в квартире оборудован отдельный кабинет, где она и проводит занятия. По отзывам – чудесный педагог и хороший человек. Я звоню ей и записываю Веронику на пробное занятие.

Студию танцев мы тоже находим быстро. Причём совсем недалеко от дома. Мы с Никой смотрим записи занятий, фото самой студии, и я вижу, как загораются глаза девочки. Не откладывая. Звоню в эту студию и тоже записываю Нику на пробное занятие.

Завтра у меня свободный день, поэтому я смогу отвезти её и к репетитору, и на танцы.

Александр возвращается домой раньше, чем обещал. Хмурый, явно злой. Но когда он видит счастливое лицо дочки, тут же улыбается.

- Спасибо, Ника, что побыла с ней, и за ситуацию в школе – особенная благодарность.

Я только киваю.

- Можешь ехать домой. Кстати, по Игорю твоему работа уже началась.

- О, отлично. Но я сначала всё же заеду к Михаилу.

- Добить?

- Ой, отстань! – отмахиваюсь от него, но сама едва сдерживаюсь от улыбки, когда Александр смеётся.

- Машину вернут через пару дней. Тормоза починят, пригонят тебе под дом, - говорит Громов на прощание.

Такси везёт меня к больнице, где находится под наблюдение жертва моей меткости. Стыдно, конечно, появляться перед этим Михаилом, но что поделать. За свои поступки нужно отвечать. Я себя хоть и не чувствую виноватой, я же защищалась, но умом понимаю, что извиниться нужно. Мужчина пришёл помочь, а оказался в больнице с травмой головы.

Я поднимаюсь в отделение травматологии и иду к пятой палате. В руках у меня пакет с апельсинами, яблоками и соком. Прийти без ничего совесть не позволила.

Я тихо стучусь в двери нужной палаты, толкаю её внутрь и вижу картину маслом. На Михаиле восседает женщина, длинные острые ногти впились в кожу на его шее, а губы тянутся к мужским губам.

Я тут явно лишняя...

Глава 6. Михаил

Наталья не успевает озвучить своё предложение. Приходит медсестра, которая забирает меня на обследования. Фёдор Иванович решил удостовериться в отсутствии последствий удара, поэтому назначил томографию головного мозга. А после у меня ещё и кучу анализов берут.

Всё это время мои мысли крутятся о том, что там придумала бывшая жена. Мастер интриги, прямо.

Я возвращаюсь в палату примерно через час.

Я целенаправленно тянул с этим моментом, чтобы не оставаться с Натальей наедине.

Чуйка подсказывает, что ничего хорошего меня не ждёт.

Когда я переступаю порог палаты, Наталья вскакивает со стула и, как подобает заботливой жене, поддерживает меня весь путь до кровати.

- Ты готов слушать? – нетерпеливо спрашивает она. – Нас больше не прервут.

- Готов. Правда, сомневаюсь, что ты можешь мне предложить хоть что-нибудь стоящее, но давай. Озвучивай, – говорю со снисходительной улыбкой. – Мне просто любопытно.

Наталья тут же хищно улыбается и пересаживается со стула на край кровати.

- Есть один миллионер. Он устраивает приём в честь открытия мега крутого бизнес-центра.

- Пока непонятно.

- Он ищет надёжных людей для обеспечения безопасности этого центра.

- Понятнее не стало.

- Ну как же, Миш! У тебя крутое охранное агентство.

- А ты сюда какими боками?

- У тебя же есть связи везде. Достань для меня пригласительный на этот приём, я обеспечу тебе денежный заказ.

- Так, стоп.

Я трясую головой, пытаюсь разложить её «гениальную» идею по полочкам. Как она там сказала? Предложение, от которого я не смогу отказаться? Серьёзно?

- Ты просишь меня достать приглашение на какой-то приём, где будет какой-то там миллионер, чтобы лечь под него и выбить работу для меня? – спрашиваю у неё хмуро.

- Да! – радостно вскрикивает эта идиотка.

Чему радоваться-то? Тут плакать нужно, что мозги все пропила или проебала, Господи прости, что так о женщине говорю. Но других нормальных слов у меня для этой ситуации нет.

- Нет, – говорю ровным голосом.

- Что?

Натали хлопает нарощенными ресницами и не может поверить, что я отказываю. Не понимаю, с чего она решила, что я с восторгом восприму её предложение?

Во-первых, у меня предостаточно других заказов, я отлично зарабатываю. Во-вторых, сама ситуация дикая. Я, получается, собственными руками подкладываю некогда любимую женщину под другого? Ну, если для неё это – вполне нормальная ситуация, и она с этим стеллась не раз в своей жизни, то для меня это – дичь лютая. Я марать руки не собираюсь. Сводничество – тоже не про меня. Без заказа этого миллионера я прекрасно проживу.

- Как я могу согласиться на этот идиотизм? – спрашиваю, глядя ей в глаза.

До последнего надеюсь достучаться до неё, но следующие её слова заставляют меня замолчать от шока.

- Мишш, – тянет она и ловко усаживается на мои бёдра. – Ты ревнуешь, что ли?

- Чего, блять?

- Ревнуешь.

Наталья довольно улыбается и тянется к моим губам.

Не люблю применять силу к слабому полу, но в этом случае без этого никак.

Я грубо отталкиваю от себя Наталью. Она с визгом падает на пол, задирая ноги кверху. Свободная широкая юбка оголяет ноги и трусы. Белые в синий горошек.

- Не в тех трусах вы мужчину пришли соблазнять. Ой, не в тех...

Поворачиваю голову и вижу ту самую красивую девушку, которую поцеловал. Почему-то в моём бреду она казалась мне совсем юной. Девчонкой её ещё называл.

Дурак. Передо мной стоит красивая молодая женщина. Блондинка с большими серыми глазами.

Леся.

Пришла ко мне...

- А ты кто такая? – возмущённо спрашивает Наталья.

- Я? А я – его будущая жена!

Глава 7. Олеся

Я, правда, думала уйти, когда увидела эту дамочку верхом на моём полковнике...

Эм... Даже не понимаю, в каком моменте я мысленно стала его так называть.

Первая мысль: «Я тут лишняя»

Вторая: «А какого чёрта она на бедного мужика залезла? У него же сотрясение!»

Третья: «Таак, товарищ полковник меня целовал? Целовал. А настоящий офицер кого попало целовать не будет, тем более, если в отношениях»

Понимаю, что последняя мысль прям самая наивная.

Но мне реально хочется верить, что хотя бы офицеры – не предатели. У них же как говорится: «Душа – Богу, сердце – женщине, долг – Отечеству, честь – никому»

Вот и верю, что они – верные и любящие.

И этот полковник такой.

Надеюсь.

Раз меня поцеловал, то сердце свободно.

Эх, хоть бы так.

И именно эта надежда заставила не делать шаг назад, а наоборот, пройти в палату.

В этот самый момент мой полковник сталкивает с себя брюнетку, она с визгом валится на пол, явно больно бьётся попой о бетонный пол (ну, как бы, совсем её не жалко) и её ноги задираются вверх. Первое, что я вижу – резинка чулок. Второе – трусы. Белые. В крупный синий горошек.

Мой шок в шоке. Или она считает себя настолько неотразимой, что даже не потрудилась подобрать под чёрные чулки хотя бы чёрные трусы («в любом виде меня хотят»). Или она – просто дура.

- Не в тех трусах вы мужчину пришли соблазнять. Ой, не в тех... - говорю громко, привлекая к себе внимание парочки.

- А ты кто такая? – возмущённо спрашивает дамочка, пытаюсь подняться.

И я не знаю, кто меня дёргает за язык ответить уверенно:

- Я? А я – его будущая жена!

Это звучит так уверенно, так естественно. Но что интереснее. На этой фразе полковник довольно улыбается и манит меня к себе.

- Лисёнок, иди ко мне, - говорит мягко, а я от этого его «Лисёнок» прямо растекаюсь лужицей.

Меня так никто не называл. Только папа. И я думала, что такое прозвище от постороннего мужчины вызовет у меня раздражение, но нет. Из уст Михаила это звучит нежно и очень приятно.

Я как зачарованная подхожу к нему, переступая через ногу дамочки, наклоняюсь и сама легко целую в губы.

- Это кто тут посягает на твою честь, Миша? – спрашиваю у него с улыбкой.

- Наталья, моя бывшая жена, - отвечает мужчина, и я понимающе киваю.

- Не нравится статус бывшей? – спрашиваю уже у неё и легко забираюсь на кровать, чтобы сесть в объятиях полковника.

Боже, что творю??? А главное – зачем? Я, вообще, хотела ему витаминчиков натуральных принести, извиниться за нападение и уйти, чтобы больше никогда не встретиться.

А сейчас я делаю всё, чтобы эта встреча обязательно состоялась. Ведь в глазах Миши такой огонь загорается после нашего второго поцелуя, что понятно одно – он не отпустит просто так.

Наталья возмущённо пыхтит, когда поднимается с пола. Она поправляет юбку и тычет в меня своим острым ноготком.

- Почему я о ней не знаю?

- А что за претензия, Натали? Я тебе не обязан о своей личной жизни отчитываться.

- Но о моей ты знаешь всё. Следишь? Не можешь отпустить? – довольно улыбаясь, спрашивает она.

- Слежу? – хмыкает Миша и качает головой. – За тобой и следить не нужно. Разговоры о твоей бурной личной жизни бегут впереди тебя. И давай ты не будешь снова говорить о ревности. Я тебя из своей жизни вычеркнул сразу после развода. Тебе советую сделать то же самое.

- Не собираюсь я тебя вычёркивать!

- Очень зря, – вставляю своё слово, и демонстративно кладу руку на бедро полковника.

Жалею об этом сразу же, когда чувствую, как мышцы под моей ладонью напрягаются. Хм... Я настолько волную своего «жениха»? Это приятно, конечно. Веду рукой выше. Проверяю границы. Теперь он весь напрягается. Его пальцы ощутимо давят мне на талию. Сигнализирует остановиться.

- Милочка, Миша тобой наиграется и бросит.

- Можете в это верить, если будет легче, – с милой улыбкой говорю ей и киваю на дверь.

– Вам пора.

- Чё?

- Через плечо. Выход там.

- Миша... Ты позволишь этой соске малолетней так со мной разговаривать?

- За малолетнюю спасибо, конечно. Но мне тридцать два. Если ВЫ не заметили, то я с ВАМИ исключительно на ВЫ. А вы мне с порога тыкаете. И вы мне будете претензии предъявлять, что я как-то не так разговариваю? Смешно.

Наталья то открывает рот, то закрывает. Краснеет от злости, но и с места не двигается. Вот же упрямая особа.

Я не выдерживаю. Ловко спрыгиваю с кровати, подхватываю её сумочку с кровати, вручаю ей и достаточно грубо толкаю к двери.

- Да ты охренела совсем? – возмущается Наталья, пытаясь упираться каблуками.

Но против неё играет моя сила и злость. Хороший коктейль, чтобы всё же вытолкать её за дверь.

- Всего хорошего!

- Да я!

Не слушаю, что там дальше она хочет сказать. Захлопываю дверь. Она, к сожалению, успевает отшатнуться, чтобы не получить по носу. Проворачиваю щеколду, чтобы Наталья не смогла вернуться. Выдыхаю облегчённо.

Фух! Выпроводила.

Оборачиваюсь, чтобы вернуться к своему полковнику, когда вижу, что он уже рядом. Прямо передо мной стоит. Боже, какой он большой! Высокий, широкоплечий. А красивый какой... мама, дорогая.

- Ну привет, будущая жена, – с очаровательной улыбкой говорит, обхватывает моё лицо в ладони, склоняется и...

Глава 8. Михаил

Ох, Лисёнок...

Что ж ты с мужиком взрослым творишь?

Я смотрю на неё, слушаю, как она красиво уделывает мою бывшую жену в диалоге и плыву, как пацан.

И уже не совсем как пацан напрягаюсь, когда его маленькая ладошка ложится на моё бедро. Я-то понимаю, для чего она делает – показывает Наталье свою территорию, но физические реакции никто не отменял.

Секса у меня не было неделю, а тут в объятиях такая опьяняюще пахнущая, молодая, красивая девушка. Женщиной у меня язык не поворачивается её назвать. И что удивительно – она так удобно расположилась рядом со мной, как будто пазлики сложились.

Всё на своих местах.

И она, видимо, на своём месте – рядом со мной.

Я сжимаю её талию, чтобы она прекращала меня пытаться. Но дальнейшие события развиваются стремительно, так что моя невеста спрыгивает с кровати и просто выталкивает активно сопротивляющуюся Наташу в коридор.

Ого! Никогда из-за меня девушки так не сражались. Это, конечно, приятно, но нихрена неправильно.

Мужчина должен добиваться девушку. И кажется, я на это как никогда настроен. Поднимаюсь с кровати и иду следом за Лесей. Она как раз выдыхает с облегчением и поворачивается ко мне.

- Ну привет, будущая жена, - говорю мягко, чтоб не сбежала сразу и обхватываю её личико ладонями.

Поцеловать хочу. Уже осознанно. Не под влиянием ударов огнетушителя.

Глаза Леси удивлённо распахиваются.

И тут три варианта развития событий: она даст себя поцеловать, но потом залепит пощёчину, она сможет увернуться и убежит, она сразу зарядит по яйцам.

А что если просто даст поцеловать? Можно ли на это надеяться.

Мои губы успевают лишь слегка коснуться её, когда Леся выкручивается из моего захвата, проскальзывает под рукой и отходит на безопасное расстояние.

- Вы себя в руках держите, товарищ полковник, - чуть дрожащим голосом говорит она. – Сейчас глупостей натворите на фоне сотрясения, а потом жалеть будете.

- О поцелуе не пожалею никогда, - отвечаю с улыбкой и делаю шаг в её сторону.

Леся отходит за кровать.

Хм... А бегать за ней, оказывается, приятно. Делаю рывок, она взвизгивает, но успевает перепрыгнуть через кровать.

- Миша, в твоём состоянии тебе нельзя бегать! – вдруг неожиданно строго заявляет она.

- Ну что ты как маленький! А если плохо станет?

А это хорошая подсказка... Я специально пошатываюсь, упираюсь рукой в тумбу, что-то падает на пол. Леся оказывается рядом сразу же.

Обнимает меня за талию и доводит до кровати. А я снова дурею от её близости и аромата её духов.

Не думал, что в мои годы со мной может что-то такое случиться. Влюбляюсь, что ли?

- Очень надеюсь, что ты меня не разыгрываешь, - бурчит Леся, помогая мне сесть на кровать, – иначе я тебя снова по голове огрею, понял? И стыдно мне не будет.

- Ты – удивительная девушка, Леся, - не даю ей от себя отстраниться, удерживая мягко за талию.

- Разыграл, да? – хмурится недовольно, и я решаю не палиться.

- Нет. Голова, правда, чуть закружилась.

- И чего ты за мной начал бегать?

- Вас, девушек, не поймёшь, - усмехаюсь я. – То вам нравится, когда за вами бегают, то не нравится.

- Мне нравится, - отвечает честно, - но не после сотрясения же, Миша.

- Ок. Понял. Не буду пока бегать.

- Пока? – она слабо улыбается и качает головой, но при этом её ладошки лежат на моих плечах, и она не вырывается.

И я решаю снова рискнуть. Кровать высокая, она стоит между моих ноги. Её голова на уровне с моей. Мягко притягиваю Лесю к себе, обхватывая одной рукой тонкую талию.

- Миша, ты опять?

- Я ведь могу потребовать благодарность за спасение?

- Потребовать? Благодарность? Поцелуй, как я понимаю.

- Да, поцелуешь меня, и я исцелюсь.

Леся тихо смеётся, НО не вырывается. Обхватываю её затылок ладонью, тяну к себе и мягко накрываю её губы своими. Сразу же чувствую, как ускоряется её сердцебиение. Моё сердце бьётся так же быстро. Я целую её неспешно, не хочу напугать.

И блять, как это кайфово. Она отвечает. Отвечает!

- Так, товарищ полковник, это – больница, а не комната свиданий! – раздаётся за нашими спинами строгий голос медсестры.

Леся тут же отплатывается. Щёки наливаются румянцем, она нервно проводит кончиком языка по губам, а у меня в паху тяжелеет сразу.

- Это – моя будущая жена, так что можно, - говорю медсестре, но смотрю на Лесю.

Она краснеет ещё больше.

- Дурак, - шепчет едва слышно. – Поправляйся скорее. И спасибо, конечно. Огромное спасибо, что спас.

Она быстро чмокает меня в щеку и убегает.

Лисёнок, Лисёнок...

Будущая жена.

Дубровская Олеся.

Красиво звучит.

Глава 9. Олеся

Как задолбала меня эта песня! Стоило выбежать из палаты Миши, как в голове на повторе «Ах, какой был мужчина, настоящий полковник». Хуже всего то, что я других слов песни не знаю. Только эту строчку. Пока еду домой на автобусе, пою её про себя бесконечное количество раз. Не помогает даже то, что у водителя играет шансон. Полковник перекрывает всё.

Смотрю за окно, но улицы не вижу, как и не замечаю остальных пассажиров.

Перед моими глазами больничная палата и удивительный мужчина, который каким-то образом сумел меня покорить за считанные минуты. Как это называется? Химия? Очень похоже на это.

Вообще не помню такого, чтобы я кого-то поцеловала в первый день знакомства. Если кто-то лез с поцелуем ко мне, то минимум получал пощёчину. Бывало и в пах прилетало. А с Мишей всё иначе.

Его бить не хотелось. К нему хотелось прижаться, почувствовать его тепло, силу и не отступать ни на шаг. И целовать хотелось. Целуется Миша головокружительно.

Если бы та медсестра нас не прервала, я бы не смогла сама оторваться от чувственных мужских губ.

Вспоминаю этот поцелуй. Щёки снова начинают гореть, а сердце ускоряется.

Если бы я была моложе, подумала бы, что влюбилась.

Но так ведь не бывает? Чтобы так быстро? Чтобы вот так сразу понять, что человек – твой, и все другие теперь будут казаться недостойными на его фоне.

Ох, поплыла, Олеся... Нужно прийти в себя. Хочется, конечно, верить в сказку, но жизнь меня научила всегда быть начеку. Поверишь в сказку, окажешься в кошмаре.

Вот и с полковником так.

Придумаю сейчас, что я ему понравилась так же, как он мне, а потом увижу его в компании какой-то красотки. Сомневаюсь, что такой привлекательный мужчина коротает вечера в одиночестве.

Кстати, интересно, как он в свои годы уже полковник? Ему же на вид не больше сорока. Получается, он в погонах лет с двадцати. Этот факт, конечно, вызывает уважение.

Хм, а офицеров у меня ещё не было.

Ой, опять начинаю. Хватит, Леся!

Сыграла в будущую жену офицера, чтобы помочь мужчине избавиться от бывшей прилипалы. Вот и всё на этом. И за спасение отблагодарила.

Но... стоит подумать, что мы больше с Мишей не увидимся, и на душе как-то тоскливо становится. Очень легко представить его рядом с собой в будущем. А вот без него что-то как-то не очень.

Я прихожу в себя, когда меня толкает в плечо проходящий мимо парень. Осматриваюсь и понимаю, что чуть не проехала свою остановку.

А значит, что? Пора прекращать мечтать. Пора возвращаться в суровую реальность, в которой из ухажёров у меня пока только Игорёк.

На подходе к дому я замедляюсь, чтобы увидеть – ждёт ли меня мой сталкер у подъезда. Выдыхаю расслабленно, когда вижу пустой двор. Может, люди Громова уже провели с ним беседу? Может, он больше не станет ко мне лезть? Было бы чудесно. Я тогда огромный торт в отделение отправлю в качестве благодарности.

Обычно, мне с ухажёрами везёт. Игорь – исключение из правил. Я переехала на новую квартиру с лучшими условиями, хоть и подальше от центра, и этот парень меня сразу заметил. Ему чуть больше двадцати пяти, но выглядит старше. Он сам мне говорил, что после отсидки крайней постарел.

Я когда это услышала, у меня мороз по коже пошёл. Крайняя – то есть не одна. Сколько их там было я не уточняла. Видимо, с малолетки. А с такими связываться опасно.

Другого я бы уже давно отшила. А тут даже мне, отчаянной блондинке, страшно. Раньше я бы попросила Егора, мужа лучшей подруги, точнее бывшего мужа... Или уже не совсем бывшего, судя по последним событиям. В общем, когда Игорь стал меня донимать Алёнка была в разводе с Егором и с ним не общалась, ну а я из солидарности, конечно же, игнорировала его тоже.

Сейчас просить его помочь... Ну там разборки с мамой достаточно. Пусть этим вопросом занимается. Мне товарищ Громов поможет. Нужно будет, кстати, завтра ему позвонить и узнать, как там Вероника Переживаю немного за малышку.

Вся в этих мыслях я захожу в квартиру, ставлю сумку на комод и иду прямо в свою комнату. Прохожу мимо гостиной и резко торможу. Потому что в гостиной на диване замечаю того, кого здесь быть точно не должно...

Глава 10. Олеся

- И не стыдно на меня ментовских псов спускать? – сплюнув прямо на пол, спрашивает Игорь.

Он сидит, опираясь локтями на колени и смотрит на меня из-под бровей. Злой. Чувствую, что он с трудом сдерживает свою агрессию. Но пока не спешит срываться с места, чтобы придушить меня.

- Что ты тут делаешь, Игорь? – спрашиваю ровным голосом.

- Очевидно, что тебя жду, - с ухмылкой отвечает он. – А ты где-то шляешься.

- Я, вообще-то, работаю.

- На дому, - договаривает за меня парень. – Ты работаешь на дому, Леся. Ты встаёшь около шести утра, идёшь на кухню, включаешь чайник. Пока греется вода, ты уходишь в ванную комнату. Вернувшись на кухню, завариваешь себе кофе, берёшь булочку с повидлом или делаешь бутерброды. Завтракаешь в гостиной перед телевизором. Быстро моешь посуду. Выключаешь телевизор, и после садишься за свой рабочий стол. Открываешь ноутбук и работаешь, иногда отвлекаясь на телефонные звонки и обед. Работаешь до шести вечера. После выходишь в магазин или просто на прогулку в парк. Возвращаешься ближе к семи и смотришь телевизор, листая ленту новостей в телефоне. А часов в десять после душа ложишься спать. Сразу хочу поблагодарить тебя за шикарный выбор шелковых пижам. В них ты очень сексуальна.

Чем больше он говорит, тем хуже мне становится.

Откуда он всё это знает? Откуда??? Следит за мной? Установил камеру в моей квартире? Когда успел пробраться?

Десятки вопросов появляются в голове, и ни одного ответа. Мозг закипит сейчас.

Игорь замечает моё состояние и громко смеётся.

- Я не виноват, что твоя квартира находится на третьем этаже, а моя на четвёртом в доме напротив. Ах да, очень рад, что ты не любишь шторы.

- Тебе не говорили, что подглядывать нехорошо? – цежу сквозь зубы, быстро отходя от шока.

Пока говорю с ним, вспоминаю, где у меня спрятана бита или хотя бы что-то ещё тяжелое, чем можно прибить этого гада.

- Это ищешь? – спрашивает Игорь, беря в руки биту. – Поверь, против меня бита не поможет. Меня на зоне и не таким избивали.

- Игорь, я прошу тебя уйти, - понимаю, что просить об этом бесполезно, но вдруг...

- Ха, нет.

Игорь резко срывается с места. Взвизгиваю и тоже делаю рывок. Запираюсь в ванной комнате. Да разве это остановит сильного парня? А Игорь – далеко не хлюпик. На свободе он хорошо раскачался. А если к молодости и силе добавить ярость, то получается опасный коктейль. Опасный для меня.

Пока он выбивает дверь, я ищу, чем смогу защититься. Чёрт, даже лака для волос нет, так бы в лицо ему пустила струю. И телефон в сумку переложил. Был бы в кармане, позвонила бы Громову. Пусть бы своих псов прислал, которые Игорю так настроение испортили.

Но нет. Я снова один на один со своими проблемами.

Эх, был бы рядом мой полковник... Тот бы меня в обиду не дал.

Бах!

От очередного удара ноги, дверь просто слетает с петель.

- Ты же понимаешь, что глупо было от меня здесь прятаться? - с какой-то страшной животной улыбкой спрашивает Игорь.

- Ты меня пугаешь, Игорь. И я хочу, чтобы ты понимал – именно потому, что ты меня пугаешь, я обратилась за помощью к знакомому из полиции.

- Чё? Да чё я делал не так? Я – нормальный пацан? – хлопая себя кулаком в грудь спрашивает парень, не понимая очевидного: он – больной на голову.

- Игорь, ты подглядываешь за мной, ты меня преследуешь, ты проник в мою квартиру, ты выломал дверь. Мне страшно.

- Прости, малыш, - обманчиво мягко говорит он. – Я перегнул, но как до тебя добраться, когда ты бегаешь от меня постоянно?

- Начни с цветов, - осторожно предлагаю я.

Игорь хмурится. Перебаривает. Мотает головой. Смотрит на меня, и мне реально становится страшно. Этот взгляд не сулит мне ничего хорошего.

- Хуйня ваши цветы. Что они доказывают?

Вскрикиваю, когда он дёргает меня к себе. Его пальцы впиваются в запястья, сжимают почти до хруста. Шиплю от боли, но он не отпускает.

- И если ты рассчитывала, что я после твоих слов побегу за цветами, оставив тебя одну, то хер ты угадала. Уйти, когда ты так близко? Так беззащитна? Так сладко пахнешь?

Он проводит языком по моей шее, вызывая приступ тошноты. Дрожу от отвращения, а он прижимает меня к себе и выходит из ванной комнаты. Мы так близко, что я чувствую растущий бугор в его штанах.

- Чувствуешь, да, как я тебя хочу?

- Игорь, ты же не станешь...

- Насиловать тебя? Нет, - отвечает с милой улыбкой, которая тут же превращается в оскал, - если не будешь сопротивляться. Бегать за тобой я устал.

Он немного ослабляет хватку. Я пользуюсь моментом, потому что другого может не быть. Делаю выпад коленкой, ударяя его в пах.

- Сука! – воет Игорь.

Замахивается.

Бам.

В скулу прилетает мощный удар. Перед глазами темнеет. Ноги слабеют. Проваливаюсь в темноту...

Глава 11. Михаил

Олеся уходит.

Сразу как-то пусто становится.

Медсестру эту наглую прибить охота, что прервала нас. Если бы не она, я бы...

Мысли в голове мелькают такие, что в паху тяжелеет, но я тут же себя торможу.

Да что я? Разложил бы Лесю прямо на больничной койке? Нет. Ни в коем случае.

Эта красотка из другой категории. С ней хочется всё делать правильно, красиво, по-джентльменски.

Ну и от необдуманного поступка меня бы сдержало недавно полученное сотрясение. Уверен, если бы попытался переступить черту, мне бы ещё что-то в голову прилетело. Ну или по яйцам.

Ох, даже страшно представить Лесю в гневе.

Улыбаюсь, вспоминая, как мне в череп врезался огнетушитель. Признаться, я так охуел, что даже не успел среагировать на второй удар.

Знаю, что парни Грома с меня ржут до сих пор. Ну, ничего. Встретимся в зале, я с них тоже посмеюсь. На ринге.

У всех бывают осечки. Даже у таких, как я.

Когда приходит Фёдор Иванович, я тут же отпрашиваюсь домой.

- Док, я отлично себя чувствую, - начинаю сходу.

- Любовь исцелила? – усмехаясь, спрашивает он.

- Она самая.

- Красивая девчонка.

- Красивая.

В этот момент на кровати начинает играть неизвестная мелодия. Я осматриваю покрывало, провожу по нему рукой, нащупываю мобильный. Не мой. Бампер с мишкой я бы себе точно не купил. Да и для Натали такой чехол слишком детский.

- Будущая жена забыла? – спрашивает Фёдор Иванович.

- Она самая. Вот видишь, Иваныч. Судьба. Надо уходить. Как девушка без телефона?

- Ой, да ладно. Я пришёл тебя отпустить. Ты и в худшем состоянии из госпиталей убежал и нормально, живой до сих пор. Подумаешь, прилетело в голову огнетушителем. Не снряд, и ладно.

Фёдор Иванович широко улыбается и сжимает моё плечо.

- Но Мих, возраст уже не тот, да? Себя береги.

- Ты меня в пенсионеры решил записать?

- Учитывая твою слишком насыщенную жизнь, да. Тебе бы притормозить.

- Так я уже. Кто ж знал, что такая боевая будущая жена попадётся?

- От бывшей жены она ловко избавилась. Вот за будущую держись. И я на связи, если что.

- Хорошо. Спасибо, док.

Я быстро собираюсь, вызываю такси до офиса. Мою тачку туда перегнали. По дороге звоню своим ребятам, чтобы пробили адрес Леси. Параллельно прошу собрать о ней основную информацию. Глубоко копать не хочу. Лучше сам всё узнаю. От неё.

Первая информация приходит через пару минут.

Сотникова Олеся, значит.

Хм...

Моя фамилия ей больше подходит.

Адрес Тимоха тоже присылает сразу.

В офис не захожу. Пересаживаюсь в свою машину и срываюсь к Олесе.

Внутри неприятно царапает, когда думаю о ней.

Тим предупредил, что люди Грома по одному парню работают, который её преследует. Не факт, что сработают они нормально. И вот это мне не нравится. Что там за парень?

Отвлекаюсь от размышлений, когда звонит Гром и просит узнать информацию по своей бывшей жене. Всё-таки решил к Кате полететь, поддержать во время операции. Красавчик. Одобряю. Мои парни быстро пробивают нужные сведения, и я передаю их Сане.

Снова возвращаюсь к мыслям об Олесе.

И снова моя чуйка не даёт мне покоя.

Вжимаю педаль газа в пол. Двигатель ревёт под капотом, работая почти на пределе.

Я своей чуйке доверяю. Она мне не раз жизнь спасала, об опасности предупреждала.

Какая-то херня сейчас с Олесей творится.

Паркую машину у подъезда её дома, избегаю на нужный этаж. Дверь квартиры мощная, выбить без инструментов не смогу. Поэтому решаю пока просто позвонить. Ну вдруг, я ошибаюсь, и Леся сейчас пьёт чай после насыщенного дня. Зажимаю кнопку звонка.

Дверь открывается не сразу. На пороге стоит совсем не Леся, а высокий парень довольно крепкого телосложения.

- Тебе кого? – спрашивает дерзко.

- Леся где?

- Леся занята.

Он пытается закрыть дверь, но я легко убираю его руку и тяну дверь на себя. Взгляд выхватывает женские ноги на полу.

И всё.

Забрало опускается.

В голове только одна мысль: «Убивать нельзя. Покалечить можно»

Глава 12. Михаил

Удар с ноги в грудь откидывает парня назад на несколько метров.

Эта гнида мою женщину обидел... Зверь во мне ревёт от ярости.

Он только падает на пол, а я уже оказываюсь рядом, поднимаю его за ворот и наношу серию ударов по печени. Последний удар приходится в челюсть. Парень снова падает на пол, но уже без сознания.

Делаю фото и отправляю Тиму. Он быстрее всех мне информацию на это отребье найдёт.

Забываю о нём, как только взгляд снова выхватывает женские ножки на полу.

Опускаюсь рядом с Лесей и тщательно её ощупываю. Если у неё переломы, то лучше не трогать. Если потеря сознания от шока или испуга (что вполне возможно в её состоянии), то лучше перенести на кровать.

Из травм нахожу только шишку на затылке. Кажется, он её головой приложил в стену.

По новой меня накрывает, когда я осторожно убираю волосы, закрывшие её лицо и вижу опухшую скулу и разбитую губу.

Уже хочу встать, чтобы подлететь к этому черту и перемолоть его внутренние органы ногами, когда Леся шевелится.

- Миша, Миша, - шепчет моё имя и снова отключается.

В груди зарождается какое-то странное чувство. Такое тёплое, приятное, волнительное. Сердце ускоряется от осознания того, что она меня звала. Меня.

Очень осторожно ощупываю девичье лицо. Отёк приличный. В больницу бы её.

Я поднимаю Лесю на руки и несу в комнату. Уложив на кровать, смотрю на экран мобильного. Тим прислал информацию по незнакомцу.

Тополёв Игорь Алексеевич, двадцать пять лет. Ранее неоднократно судимый. Среди обилия статей приговоров: грабежи, разбои, попытка изнасилования, телесные повреждения, вымогательства. Неплохой букет.

Непонятно, как это чертило с Лесей познакомилось? Что между этим ангелочком и бывшим зеком может быть общего?

Ладно, с этим разберусь.

Звоню своим парням, чтобы этого хмыря забрали на подвал. Позже с ним сам лично поговорю после воспитательной работы моих спецов. Сейчас мне нужно с Лисёнком разобраться.

Немного успокоившись, замечаю, что футболка на ней чуть надорвана.

Кажется, я приехал очень вовремя.

Я осторожно снимаю с Леси футболку, пытаюсь не смотреть на красивую грудь в охуенно красивом кружевном бюстгальтере, но, естественно, природа оказывается сильнее. Залипаю на некоторое время. Грудь мерно вздымается в такт её дыханию. Замечаю на животе милую родинку, а под левой грудью – татуировку.

Да ладно...

Что там, интересно? Достая из шкафа первую попавшуюся футболку и возвращаюсь к кровати. Опираясь на руку, склоняюсь к груди Леси, пытаюсь рассмотреть слово, которое там написано.

А дальше всё происходит слишком быстро.

Я скорее чувствую, чем вижу, что Леся приходит в себя. Её тело будто каменеет на мгновение. А после я оказываюсь на полу.

Леся сидит на мне сверху, дышит тяжело, глаза широко распахнуты, а к моему горлу приставлен нож.

Нож, блять! Откуда у девушки рядом с кроватью нож???

Ей требуется некоторое время, чтобы прийти в себя.

Я сопоставляю ситуацию в школе творчества, её ловкие манёвры в палате, когда от меня убегала, и то, что произошло сейчас.

Лисёнок явно знает приёмы самообороны.

Зачем она им обучалась? Или почему? Что случилось в её прошлом, что она училась защищаться.

Я не делаю резких движений, чтобы не спугнуть её.

- Лисёнок, - говорю мягко. – Это я.

- Миша? – выдыхает она, фокусируя взгляд на моих глазах. – Миша. Пришёл.

- Конечно, пришёл.

- Хорошо. Я в безопасности. Можно...

Леся не договаривает. Снова отключается. Нож выпадает из ослабевших пальцев.

Она сама как-то очень осторожно падает мне на грудь.

Ох, я бы и не вставал. Так она удобно расположилась. Мы с ней словно две части пазла совпали.

Но меня очень беспокоит её состояние, отключки эти. Нехорошо. Срочно надо в больницу.

Я максимально осторожно поднимаюсь на ноги, удерживая Лесю на себе. Ловко надеваю на неё футболку и нахожу ещё толстовку. Так будет удобнее, чтобы с курткой не таскаться. Всё равно я на машине.

Леся оказывается очень организованной девушкой. Мне хватает меньше минуты времени, чтобы найти её документы. Они у неё сложены в одной папке по отдельным файлам. Всё в одном месте. Умничка! Идеальная жена.

- Лисёнок, просыпайся, малыш, - привожу её в чувство, мягкими поглаживаниям по скуле.

Не помогает.

Тогда нахожу нашатырь. Это тут же помогает ей очнуться.

- Фу, гадость, убери, - бухтит она, отталкивая мою руку. – Я нормально. Нормально, Миша.

- Точно?

- Сунешь мне эту ватку ещё раз...

- Снова командира на лопатки уложите? – раздаётся рядом голос Тимохи.

Леся от неожиданности вскакивает на ноги и прижимается ко мне. Пользуясь случаем, обнимаю за талию.

- Это мои орлы, - говорю ей с улыбкой. – Их бояться не стоит.

- Да, мы за жену командира любого порвём, - тут же отвечает Тим.

Леся смущённо улыбается и прячет лицо у меня на груди. Снова меня удивляет. Вроде такая бойкая, и в то же время нежная и ранимая.

Но моя.

Чую всеми фибрами души, что моя...

Глава 13. Олеся

Я подвергалась домашнему насилию.

Первым, кто испытывал меня на прочность, был отчим. Я отказывалась безоговорочно его слушаться и выполнять приказы (именно приказы, а не просьбы), поэтому он решил, что сможет сломать меня через физическую силу.

Что я в свои шестнадцать могла противопоставить здоровому мужику? Ничего.

Он бил меня ремнём, ждал, пока закричу. Я не кричала. Сцепляла челюсти так, что зубы крошились, но ни разу и звука не издала.

Мама за меня не заступалась. Боялась.

Боялась, потому что ей самой прилетало. А вот она кричала. Думала, что это остановит муженька, а его, оказывается, крики только больше заводили.

Однажды я не выдержала. Раздетой в мороз побежала в ближайшее отделение полиции. Написала на него заявление.

В тот день он впервые ударил меня по лицу и корпусу. У меня тогда такой отёк жуткий был. В полиции меня приняли хорошо. Одели на меня тёплые вещи (я к ним пришла зимой, в мороз), где-то нашли валенки. Отогрели, в общем. Я тогда проходила полное обследование у эксперта, чтобы зафиксировать телесные повреждения.

Сотрудники тогда уговорили меня лечь в больницу. И не зря. Помимо видимых ушибов, синяков, у меня обнаружили сотрясение мозга и перелом ребра.

Мама приходила в палату, уговаривала забрать заявление. Я отказалась.

Она отказалась от меня.

Горько, но правда.

В больнице меня навещала только бабушка. Сколько слёз она пролила из-за мамы, которая родную дочь променяла на конченного садиста.

Домой я не вернулась. Вещи мои мама бабушке сразу отправила.

Отчима посадили на три года. На него ещё несколько заявлений поступило. Но мама продолжала всем твердить, что его оговорили.

Бабушки не стало два года назад. С мамой мы так и не общаемся. Но я знаю, что она продолжает жить с отчимом.

Вторым был мой бывший парень. Я не знаю, как сразу не разглядела в нём наклонности к насилию. В начале отношений Костя был внимательным, любящим и нежным парнем. Но в процессе очередной ссоры, причём пустяковой, он так сильно меня толкнул, что я ударилась спиной в стену, ещё и затылком приложилась.

Он не извинился. И вот тебе, звоночек.

Но нет. Я решила дать второй шанс. Подумала, что он просто на эмоциях не рассчитал силу. Наивная.

Очередная ссора, и он избивает меня так, что я оказываюсь в больнице. Когда вернулась домой, меня ждал ещё один сюрприз. Костя вынес из моей квартиры всё, что мы покупали вместе, все свои подарки забрал. Но этого ему оказалось мало. Он разбил мне ванную комнату, кухню. Я тогда столько денег на ремонт потратила... Ужас.

Этого козла жалеть тоже не стала. Вместе с уголовной статьёй он ещё и с иском о материальной компенсации разбирался. Прощать ему я ничего не собиралась. Вытрясла всё, до последней копейки.

В тот день, когда открыла глаза в палате с жуткими болями во всём теле, я себе поклялась, что больше никому не позволю себя обидеть.

Я пошла на курсы по самообороне. И в машину положила битую и кастет. Чтобы было. Мне так было спокойнее.

И вот сейчас, я стою в объятиях Миши после очередного акта насилия и не понимаю, почему не применила свои знания на практике. Растерялась? Или курсы были говно?

Но Мишу-то на лопатки уложила...

Почему Игорьку противостоять не смогла?

- Миш, - зову его тихо, когда он помогает мне обуться.

Так это мило выглядит. Огромный мужчина завязывает мне шнурки на кроссовках, делая красивые бантики.

- Да, Лисёнок, - он смотрит на меня снизу вверх и мягко улыбается.

- Красиво стоишь. Полковники передо мной на коленях ещё не стояли.

- Я перед тобой, ну и под тобой, даже лежать готов.

- Миша!

Жар приливает к щекам, а этот дурак задорно смеётся и поднимается на ноги. Поправляет мне капюшон толстовки и легко подхватывает на руки.

- Что спросить хотела?

- А ты научишь меня нескольким приёмам?

- Научу при одном условии.

- Каком?

- Скажу чуть позже, - отвечает с хитрой улыбкой и подмигивает.

Хм... И что же такого он уже придумал?

Глава 14. Михаил

Ничего особенного я не придумал. Не романтик я для подобных игр. Просто буду просить поцелуй за каждый приём. А приёмов я знаю ооочень много. Всю ночь могу показывать.

Встряхиваю головой, чтобы не думать о ночи с Лесей.

Я всё-таки мужик здоровый, и у меня потребности есть. И когда рядом молодая, красивая девушка, эти потребности о себе напоминают.

И всё бы ничего, но Леся из той категории представительниц прекрасного пола, которые ноги по одному щелчку не раздвинут. Я-то щёлкнуть могу, но огнетушителем мне уже прилетело. Что прилетит следующим представлять не охота.

Не факт, что моя голова выдержит третий удар без серьёзных последствий.

Да и не хочется с Лесей вот так грубо, напролом (в плане секса). А вот в части флирта она меня не остановит. Как остановится, когда она очень мило смущается?

Вот и сейчас. Мы едем в моём внедорожнике. Она сидит рядом, на пассажирском сидении. Я не отпускаю её руку, глажу её пальчики, целую их периодически, а она краснеет всё больше.

- А нам долго ещё ехать? – спрашивает осторожно, отвлекая меня от размышлений.

- Минут десять. А что?

- Спать хочется.

- Спать нельзя, Лисёнок.

- Эх...

Она вздыхает и тянется к панели.

- Можно музыку включить?

- Можно.

- Прости, я буду подпевать, иначе усну, - предупреждает сразу, а я настораживаюсь.

- Ты так плохо поёшь?

- Сейчас оценишь.

Ну... не сказать, что очень плохо, но в караоке мы с Лесей точно ходить не будем. И замечательно. Мне самому медведь на ухо наступил.

- Может, лучше поговорим? – спрашиваю осторожно, когда очередная песня затихает.

- Ужасно пою, да? – спрашивает Леся, хитро прищуриваясь.

- Зато от души.

- Хитрый лис. Но спасибо за честность. В качестве вознаграждения готова ответить на твои вопросы.

- Ты ходила на курс по самообороне. Зачем?

- Откуда ты знаешь? – тут же настораживается Леся. – Уже успел собрать обо мне информацию?

- Поверь, если бы собрал, то не спрашивал бы. Я бы задавал уточняющие вопросы. Я понял это по твоим действиям в спальне. Ну и нож под подушкой... Ты как будто всегда готова защищаться. Прости, если прозвучит грубо. Ты – жертва насилия.

- Да, - коротко отвечает Леся и нервно прикусывает губу.

В её глазах собираются слёзы, и с горечью понимаю, что её ещё не отпустило. А значит, с этим нужно работать. Пока Леся явно окунается в свои воспоминания, я перебираю в голове психологов, с которым раньше сталкивался. Лесе нужна профессиональная помощь. И я найду человека, который поможет ей справиться с проблемой.

- Кто? – спрашиваю прямо.

- Отчим. Бывший, - коротко отвечает Леся.

- Наказаны?

- Не скажу, что осталась довольна наказанием.
- Отчим... А что же мать?
- Мать со мной перестала общаться после того, как я подала заявление на отчима.
- Он к тебе не приставал? – спрашиваю осторожно.
- Если бы приставал, мы бы с тобой тут не разговаривали.
- Почему?
- Я бы сидела в тюрьме за убийство с особой жестокостью.
- Да ты – опасная девушка, Лисёнок, - говорю с улыбкой, чтобы разрядить обстановку.
Леся тут же улыбается и подмигивает мне.
- Вот именно. Уверен, что я тебе такая нужна?
- В очередной раз убедился в этом, - отвечаю уверенно и снова вижу на щеках девушки румянец.

Мы останавливаемся у центрально больницы. Здесь в отделении травматологии работает мой бывший подчинённый. После ранения он стал гражданским доктором. И он уже ждёт меня вместе с Лесей.

- Я так понимаю, что просить тебя выйти, так как ты – не родственник, не смысла, да?
– спрашивает Даня и подмигивает Лесе.

- Ещё раз ей мигнёшь...

Даня громко смеётся и качает головой.

- Леся, вы у него в заложниках? Признайтесь!

- Нет. Я в его руках добровольно оказалась, - отвечает она и улыбается.

Мне. И всё. Я снова поплыл. Ну что за девушка, а?

Даня проводит первичный осмотр, задаёт Лесе вопросы о её состоянии. Больше не шутит. Сейчас он – доктор.

- Признаков сотрясения не наблюдаю, - говорит он по итогу. – Но я бы оставил вас, Леся, в отделении на сутки, понаблюдать. Возьмём анализ крови, обработаем ушибы лица, снимем отёк, витаминчики проколем.

- Как скажете, - покорно соглашается Леся.

- Дань, платная палата свободна? – спрашиваю сразу.

- Да.

- Туда и оформляй.

- Хорошо.

- Зачем платная? – настораживается Леся. – Мне и в обычной неплохо будет.

- Тебе, может, и неплохо. А мне в платной палате диванчик нравится. На нём спать удобно.

- Не поняла. Ты со мной остаёшься?

- Естественно.

- Эм...

- Леся, вы, кажется, пока не осознали, с кем связались, - усмехается Даня.

- Мне пора звать на помощь?

- Уже поздно, Лисёнок. Тебя от меня никто не спасёт.

Глава 15. Олеся

Мы заходим в светлую палату с современным ремонтом, где у стены, как и говорил Миша, стоит небольшой диван, а напротив – больничная кровать. Рядом с ней – высокая тумба. У окна стоит стол и два стула. В углу – маленький холодильник и тумба с чайником и набором посуды.

Миша подводит меня к кровати и помогает разуться. Ну такой джентльмен, я прям не могу.

«Тебя от меня никто не спасёт», - в голове крутятся его слова, и я едва сдерживаю глупую улыбку, удобно располагаясь на кровати.

Да, как бы, я и спастись не хочу, товарищ полковник, но вам это знать не обязательно. Меня текущее положение дел устраивает полностью.

Впервые за долгое время чувствую себя маленькой, слабой девушкой, рядом с которой большой, сильный мужчина, и он решает все мои проблемы. А ещё заботится и ведёт себя очень трепетно.

Ох, хоть бы не влюбиться...

А хотя...

А почему бы и нет?

- Лисёнок? – мягко зовёт меня Миша.

- М?

- Ты уснула?

- Нет. Ты же говорил, что нельзя спать. Просто задумалась.

- О чём?

- Что мне повезло тебя встретить, Миша.

Говорю от чистого сердца. Мужчина довольно улыбается, подходит ко мне, наклоняется и целует в лоб.

- Правда. Я даже боюсь представить, что было бы, если бы Игорь проник в мою квартиру, и...

- Не думай об этом. Не надо. Я же был там. Ничего страшного не случилось, слава Богу.

- А ты, зачем, кстати, ко мне поехал? Соскучился?

- Я тебе телефон привёз. Ты забыла у меня в палате.

- Серьёзно? Я думала, он в сумке. Ещё когда от Игоря в ванной заперлась, ругала себя, что телефон далеко, что не могу помощь позвать.

- Да если бы и не забыла, я бы всё равно к тебе поехал, - признаётся Миша.

- Зачем?

- Требовать моральную компенсацию.

- Прямо требовать?

- Угу.

- В каком виде?

- Я лучше покажу.

Миша подаётся вперёд и осторожно целует.

- Не больно? – спрашивает тихо.

Больно? Ох, я сейчас о ране на губе в последнюю очередь думаю. Даже если и больно будет, в жизни ему не признаюсь.

- Нет...

Этого слова достаточно, чтобы Миша стал действовать смелее. Он обхватывает ладонями моё лицо, чуть тянет на себя и целует уже более смело. Его губы мягко сминают мои, язык проходится по моей верхней губе и мягко толкается внутрь. Впускаю, приоткрывая рот, отвечаю на его неспешный, глубокий поцелуй, и в какой-то момент не сдерживаю стон.

У меня голова чуть кружится от волнения, а сердце сейчас выпрыгнет из груди. И этот потрясающий поцелуй приходится разорвать, когда в двери стучат.

Миша отступает назад, подмигивая мне.

Ох, как стыдно, мамочки. Это же больница, а я, а мы...

Вспоминаю, что совсем недавно мы уже целовались в больнице. В палате Миши, и мне тогда было совсем плевать на правила приличия.

Чего сейчас разволновалась, спрашивается. Чувствую, как пылают щёки и понимаю, что тот, кто войдёт в палату, сразу догадается, чем мы тут занимались.

А с другой стороны. Мы – взрослые люди. Мы просто целовались.

Не просто, конечно. Головокружительно это было.

Я провожу кончиком языка по губам, собирая остатки влаги и с удовлетворением замечаю, как темнеет при этом взгляд Миши.

Я его настолько волную? Взгляд сам по себе скользит вниз. О да, ещё как волную, кажется. Краснею ещё больше, когда поднимаю глаза и встречаюсь с насмешливым взглядом Миши.

- А ты чего ожидала? – спрашивает тихо.

- Чшшшш, - шиплю на него, потому что в палату заходит медсестра с системой.

Миша отходит к диванчику, чтобы не мешать девушке и достаёт из сумки ноутбук. Он что, собирается тут у меня поселиться, раз ноутбук с собой взял?

- Миш, если тебе нужно работать, то я и сама могу остаться, - говорю осторожно.

- Нет, - тут же отзывается он. – Я буду рядом. Мне так будет спокойнее.

Понимаю, что спорить бесполезно. Медсестра устанавливает мне капельницу и просит нажать на кнопку вызова персонала, когда лекарство во флаконе будет заканчиваться.

Да только я этот момент упускаю, потому засыпаю. Сама не понимаю, как. Но раз Миша меня не разбудил, значит, так надо.

Я просыпаюсь от его тихого голоса и осматриваюсь по сторонам. За окном глубокая ночь. В руке игла уже не торчит. Миша сидит на диване, потирая шею, и с кем-то разговаривает по телефону.

Боже, он и ночью работает. А отдыхает хоть нормально?

Когда мужчина откладывает телефон в сторону, я тихо зову его по имени. Миша тут же оказывается рядом.

- Воды? – спрашивает он, и я киваю.

Миша подаёт мне воду, и я осушаю половину бутылки.

- Ты спать собираешься?

- Да. Как раз собирался раскладывать диван.

- Не надо диван. Ложись рядом со мной. Мы поместимся.

- Уверена?

Уверена. Если честно, я просто хочу узнать, каково это – спать в надёжных объятиях Миши.

- Уверена, - говорю с улыбкой.

Да только вся моя уверенность тает, когда он ложится за моей спиной, обнимает и притягивает к своей груди.

- Я тебя прошу только об одном, Лисёнок, - шепчет мне на ухо Миша, будто специально касаясь мочки губами, - не шевелись.

Глава 16. Михаил

И что делает эта лиса? Естественно, шевелится!

- Мне нужно удобно лечь, - шепчет она, а сама будто специально попкой к моему паху прижимается.

Ёб... Фух. Соберись, Дубровский. Подумай, о бомжах под мостами, о гнилых зубах...

- Ауч, - шипит Леся.

Ауч? Это у меня «ауч». Все мерзкие картинки из головы вылетают, когда её попка снова проезжается по паху.

- Оу.

Ну, не почувствовать мой стояк было невозможно. Леся, наконец, замирает.

- Я предупреждал, Лисёнок, - говорю чуть охрипшим голосом.

- Я бы пошутила, что у тебя пистолет или фонарик там, - шепчет она, начиная трястись от смеха, - но не стану. Прости.

Я только тяжело вздыхаю. Ну что с ней сделать? Прижимаю к себе крепче и кладу ладонь под грудь, чтобы почувствовать сердцебиение. А сердечко её колотится как сумасшедшее.

- Миша! – вскрикивает она.

- М?

- Я же уснула в бюстгальтере. Надо снять.

- Ты издеваешься?

- Расстегни, пожалуйста.

Точно издевается. Я тут уже быть готов, а она бюстгальтер просит помочь снять. Я бы с большим удовольствием вообще всё с неё снял.

Но вместо этого я снова беру эмоции и желания под контроль и ловко расстегиваю застёжку на спине Леси.

- Фух, - выдыхает она, - даже легче дышать стало.

Она стягивает лямки с плеч, естественно, снова потираясь об меня (будто специально, а, может, и специально), а спустя мгновение я вижу в её руке белый кружевной бюстгальтер.

- Свобода, - шепчет расслабленно и прячет кружево под подушкой.

Твою мать. И вот как мне после такого спать? В паху ноет от желания.

- Прости, - снова говорит Леся, но я уверен, что она улыбается.

Прости, значит? Ок.

Я ныряю рукой под её футболку и накрываю левую грудь ладонью. Каайф.

- Ээй, - тянет Леся, но не шевелится.

- Будем считать это моей моральной компенсацией.

- За что?

- За это.

Вжимаюсь в неё пахом, чтобы она прочувствовала, как у меня там всё твёрдо и пульсирует от желания.

- Я себя пока контролирую, Лисёнок. Пока. Поэтому молю всеми Богами. Замри. Иначе тебе потом будет стыдно?

- Мне? За что?

- За громкие стоны и крики... - шепчу ей на ухо и мягко сжимаю упругую грудь.

- Ах, - стон срывает с её губ, чуть не срывая чеку.

Держись, Дубровский. Держись...

- Сладких снов, Миша... - шепчет эта лисичка.

- Сладких...

Сам не понимаю, как проваливаюсь в сон. И снится мне, конечно, Леся.

На самом интересном месте я резко просыпаюсь, потому что слышу вибрацию мобильного. Открываю глаза. Палата освещается первыми лучами рассветного солнца. Значит, я поспал часа три. И на удивление, чувствую себя прекрасно.

Олеся крепко спит, обхватив мои руки своими. Мне приходится осторожно выбраться из её захвата, потому что телефон продолжает настойчиво звонить. А мне в такое время не звонят просто так.

И я оказываюсь прав. Это по рапорту Громову. Генерал Болдырев пытается ставить палки в колёса, гнида. Вцепился же в Саню. Но ничего. На каждого генерала управа найдётся. Быстро решаю вопрос с другом, и расслабленно откидываю голову на спинку дивана, когда мне докладывают, что рапорт Грома на отпуск с выездом за границу подписан.

Всё, одна проблема решена. Саня улетает в Израиль к Кате. Я надеюсь, её операция пройдет успешно, и эта парочка, наконец, воссоединится.

Но полностью доволен я буду, когда и Егор с Алёной сойдутся. Кстати, они... Набираю эксперта, чтобы узнать, как там продвигается работа по их делу. А после получаю отчёт по расследованию, которое провожу для этой семейки. Информации много, от информации я малость в шоке, так как не ожидал, что родители друга настолько повернуты на деньгах, что готовы плевать на его интересы и чувства.

После нескольких звонков, отправляюсь в душ. Освежившись, выхожу в палату, обернув бёдра полотенцем. Свежее бельё осталось в сумке. Не успеваю его достать, как двери тихо открываются. Я оборачиваюсь и вижу молодую медсестру, которая, не стеснясь, рассматривает меня, приоткрыв рот от восхищения.

- Может, хватит так нагло глазеть на чужого мужа? – разрезает тишину голос Леси.

Медсестра моментально краснеет, отводит от меня взгляд и подходит к Лесе, вручая ей термометр.

- Померяйте температуру, п-пожалуйста. Я приду позже, возьму у вас кровь на анализ, - смущённо бормочет девушка.

- Хорошо, - холодно отвечает ей Леся.

Медсестра выбегает из палаты, а я продолжаю смотреть на Лесю с довольной улыбкой. Ревнивая моя лисичка. Она смешно фыркает, присаживаясь на кровати. Что-то бормочет недовольно себе под нос о бессовестных девушках.

И я решаю ещё немного её взбодрить. Сбрасываю полотенце под её немигающим взглядом и продолжаю искать боксёры.

- Ты, ты, - задыхается от возмущения Леся, - совсем офанарел? А если кто-то зайдёт?

- Увидит голого мужика. Для них тут это – норма.

- Вообще-то, это всё – для меня только! – выдаёт на эмоциях. – Нечего другим глазеть.

Я улыбаюсь шире. Ещё и собственница. Надеваю, наконец, боксёры, свежую футболку и спортивные штаны и подхожу к ней.

- Для тебя, конечно, - говорю ей с улыбкой, и пока снова не начала возмущаться, обхватываю её лицо в ладони и нежно целую. – Доброе утро, Лисёнок.

- Доброе, - мигом расслабляясь, отвечает она. – Запрещаю тебе ходить голым перед другими девушками, понял?

- Понял.

Через час в палату заглядывает Даня. Он осматривает Лесю и сообщает, что ей нужно будет задержаться в отделении на несколько дней. Анализы крови не очень хорошие. Леся не возражает.

После её забирают на какие-то обследования, а я решаю воспользоваться моментом, чтобы съездить в офис и закрыть несколько рабочих вопросов.

По итогу в больницу возвращаюсь ближе к вечеру. С Лесей постоянно нахожусь на связи. Беспокоюсь о ней, хоть и знаю, что она в надёжных руках.

Первым делом, захожу к Дане. Он успокаивает меня, что с моей девочкой всё хорошо. УЗИ показало, что у Леси небольшой воспалительный процесс по женской части, поэтому после выписки из травматологии, она отправится в гинекологию. Выписывают её уже завтра.

И я не успеваю успокоиться, когда звонит Алёна и сообщает, что Егора подстрелили. Она едет с ним на скорой в больницу, где я сейчас нахожусь. И снова я кручусь. Узнаю с удивлением, что Леся – лучшая подруга Алёны. Мы вместе встречаем машину скорой помощи внизу. Пока Леся крутится вокруг подруги, я решаю вопрос, чтобы Егору операцию провела лучшая команда медиков, договариваюсь за палату.

И вот утром, когда Егор приходит в себя после операции, Леся засыпает после бессонной ночи, которую провела рядом с Алёной, поддерживая подругу, я снова уезжаю в офис.

Чуть не забыл о важной встрече, которую пропустить или отменить никак нельзя.

Уезжаю, а у самого чуйка нехорошая... что нельзя уезжать, что нужно остаться. Интуицию я свою привык слушать, поэтому дёргаю одного из своих парней в больницу, чтобы за Лесей присмотрел. И уже спокойно провожу встречу.

Выхожу из ресторана и звоню Лесе. Молчит. Не отвечает. Только собираюсь звонить Диме, которого приставил к ней, как меня набирает Тим.

- Игорь сбежал, - без каких-либо приветствий сообщает он.

- Повтори!

- Игорь сбежал.

- Найди.

- Уже занимаюсь.

Набираю Лесе. Молчит.

Тааак...

Набираю Диме.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.